

УДК 398
ББК 82.3

ОБ ИВАШКЕ: СКАЗКА О ПОШЕХОНЦАХ НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

ВЛАДИМИР ЛЕОНИДОВИЧ КЛЯУС

(Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН: Российская Федерация, 121069,
г. Москва, Поварская ул., д. 25а)

ЧЖАО ХАЙБО

(Амурский государственный университет: Российская Федерация,
675027, г. Благовещенск, Игнатьевское ш., д. 21)

Аннотация. В статье рассматриваются итоги интервьюирования, осуществленного авторами в сентябре 2018 г. среди китайских русских двух деревень городского округа Хэйхэ провинции Хэйлуцзян КНР — Хадаянь и Бяньцзян. Целью работы было выявление уровня и характера знания русского фольклорного репертуара представителями старшего и среднего поколений китайско-русских метисов данного региона. Целенаправленных фольклористических полевых исследований на этой территории проживания потомков русских в Китае ранее никогда не проводилось. Наиболее интересный результат работы с респондентами — запись сказки с сюжетами о глупых людях, которые в российской фольклористике принято называть анекдотами о пошехонцах, исполненной на китайском языке. Сказка записана от китайско-русского метиса во втором поколении, слышавшего ее в детстве от своей русской бабушки, которая в 1920-х гг. переехала с мужем-китайцем из с. Дим, находящегося на левом, российском берегу Амура, в Сяодинцзы (старое название с. Бяньцзян).

Авторами статьи дается транскрибированный текст сказки, в том числе на пиньинь, перевод на русский язык и сопоставительный анализ ее сюжетки с русской сибирской сказочной традицией, который демонстрирует уникальность сказочного повествования об «Ивашке», отражающей особенности локальной фольклорной традиции китайско-русских метисов КНР российско-китайского пограничья.

Ключевые слова: фольклор, сказка, сюжетка, анекдоты о пошехонцах, китайско-русские метисы, русский фольклор на китайском языке, Приамурье.

Работа написана при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-04-00493 «Русский фольклор на китайском языке в Северной Маньчжурии: исследование и тексты».

Дата поступления статьи: 30 августа 2019 г.

Дата публикации: 25 декабря 2019 г.

Для цитирования: Кляус В. Л., Чжао Хайбо. Об Ивашке: сказка о пошехонцах на китайском языке // Традиционная культура. 2019. Т. 20. № 4. С. 108–119.

DOI: 10.26158/ТК.2019.20.4.009

Русские села на правом берегу Амура в его среднем течении, в городском округе Хэйхэ провинции Хэйлуцзян — Хадаянь (哈达彦), Шандаогань (上道干),

Вэйдун (卫东), Хунцзян (宏疆), Бяньцзян (边疆, старое название — Сяодинцзы (小丁子)), и культура проживающих в них китайских русских пока еще мало изучена.

В поле зрения исследователей они попали намного позднее, чем русские поселения городского округа Эргуна Хулунбуирского аймака Автономного района Внутренняя Монголия и Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР. Основные причины этого, видимо, следующие: статус национальных эти села получили сравнительно недавно; число тех, кто официально имеет национальность «русские», здесь лишь несколько десятков, тогда как в АРВМ и СУАР их тысячи; поселения расположены почти на самой границе; но самое главное — практически полное забвение потомками русских в городском округе Хэйхэ языка своих русских предков и уход из жизни носителей русского языка. Последнее обстоятельство особенно затрудняет работу в этих селах российских исследователей.

В начале 2010-х гг. в селах городского округа Хэйхэ работала С. В. Гордеева. Целью ее исследования было описание состояния языка русских, проживающих на этой территории приграничного Китая. История появления русских здесь в целом типична для российско-китайской приграничной зоны: на правый берег Амура они уходили в 20–40-х гг. XX в., спасаясь от гражданской войны, репрессий и хозяйственной разрухи. С. В. Гордеевой удалось в свое время пообщаться со многими пожилыми китайскими русскими, в подавляющем большинстве это были метисы, но, к сожалению, фольклорный материал исследовательницей практически не фиксировался. Лишь в одной ее статье приведены две частушки, записанные от Цю Цзиньсю (Марии), жительницы с. Бяньцзян [Гордеева 2013].

Летом 2018 г. авторами настоящей статьи были совершены две короткие поездки в села Хадаьянь и Бяньцзян, во время которых проведены небольшие интервью с проживающими здесь китайскими русскими. Основной целью этих поездок было выявление характера сохранности русского фольклора и обрядовых традиций, определение перспектив фольклорно-этнографических исследований

в условиях уже фактического забвения китайскими русскими правобережья Амура языка своих русских предков.

Главным праздником китайских русских городского округа Хэйхэ является Пасха, которую отмечают в Бяньцзяне. Глава администрации села — Мяо Цяньхуа (苗建华), китайский русский, рассказал нам, что первый раз ее отпраздновали в 2015 г. От него мы узнали, что в 2019 г. ее хотят отмечать в августе — в День лотоса. Мы тогда заметили ему, что вообще-то этот православный праздник отмечается весной. На что услышали: весной холодно, одеваться неудобно, мало туристов, много работы, а самое главное — старшее поколение русских, которые действительно веровали, ушло из жизни. Но в 2019 г. Пасху в Бяньцзяне все же отмечали 30 апреля¹.

Интересно, что, по словам главы администрации Бяньцзяна, раньше, когда еще были русские бабушки, они собирались именно весной, пели песни и танцевали. Были ли эти встречи связаны именно с Пасхой, не совсем ясно, так как происходило это якобы «в последнее воскресенье мая».

Во время нашего непродолжительного общения от китайских русских зафиксированы сведения, что некоторые русские женщины выполняли роль повитух, помогая роженицам. Одну из них однажды в 1937 г. даже вызывали к жене японского офицера, видимо, настолько была сложная ситуация. И в начале 2000-х из Японии к ней приезжал ее уже взрослый «крестник».

Записанные от китайских русских сел Хадаьянь и Бяньцзян мифологические рассказы о вселяющемся в человека хорьке, о встречах живых людей с умершими, описание гаданий о причине недомогания ребенка и др. относятся к китайской фольклорной традиции, хотя имеют определенные сходжения с русским материалом. Вообще же наши вопросы о колдунах и ведьмах, о домовых и других персонажах низшей мифологии вызывали у респондентов недоумение и определенное

¹ См. фоторепортажи (дата обращения: 25.07.2019):

URL: <https://mp.weixin.qq.com/s/Ojcc1riEtvNBneDk13ORJw>

URL: http://m.sohu.com/a/311365523_114731?from=singlemessage&isappinstalled=0

URL: <https://mp.weixin.qq.com/s/TvDUAz8pKSiFMaLdWAej7A>

URL: <https://heilongjiang.dbw.cn/system/2019/05/01/058193871.shtml>

непонимание. Лишь от одного мы услышали, что в детстве их пугали чертом, который якобы водится в Амуре и может утащить под воду.

Фактически на русском языке нами был записан только один фольклорный текст. Условно его можно отнести к жанру детской потешки:

Ты сорока-белобока!
 Научи меня летать!
 Фыр-фыр! Полетела!

Эти слова неожиданно произнес Василий Мяо (瓦西里苗, 1930 г.р.), проживающий в Бяньцзяне китайско-русский метис в первом поколении, когда мы уже попрощались с ним. Первая строчка точно такая же, как начальная строка известной народной песни, но то, как была произнесена вторая строчка, при которой исполнитель изобразил руками махание крыльев, указывает на шуточный, потешный характер этого небольшого текста.

Сама ситуация, в которой Василий проговорил потешку, еще раз показывает, что общение с китайскими русскими именно на русском языке невольно заставляет их вспоминать то, что они слышали в детстве и юности, когда имели возможность общаться на русском языке со своими родными. До этого момента мы довольно долго его и еще одну пожилую китайско-русскую метиску расспрашивали об истории их семей, о том, слышали ли они от своих русских мам сказки или песни. Интервью шло по-китайски. Было видно, что в целом собеседники понимали вопросы по-русски, но отвечать им было удобнее именно на китайском. Они говорили, что их мамы пели песни, рассказывали сказки и различные истории, но какие и о чем — не помнят. И только уже при прощании Василий неожиданно произнес две строчки «потешки» одному из авторов настоящей статьи.

Пока единственный полноценный русский фольклорный текст, который нам удалось зафиксировать от китайских русских городского округа Хэйхэ, — это сказка о глупцах, состоящая из

нескольких сюжетов, которые относятся к группе анекдотов «о глупцах и простаках (пошехонцах)».

Исполнитель, китайский русский Чжао Чжэньчэн (赵振成, 1966 г.р.), русское имя — Ваня, слышал сказку от своей бабушки. К сожалению, ее имени он не помнит, единственное, что знает, — она из русского села Дим (в настоящее время оно относится к Михайловскому району Амурской области), ее первый муж погиб на войне, оставив сиротами несколько детей. Дедушка-китаец занимался торговлей, много раз он бывал в России, там познакомился с бабушкой, а затем привез ее в Китай.

Как рассказывает Ваня, бабушка не имела ни российского, ни китайского гражданства, всю жизнь она проработала дояркой, была высокой, крепкого телосложения, даже в 80 лет носила тяжелые ведра. По его словам, она бабничала, была верующей, у нее были иконы, и она даже что-то рассказывала про Иисуса Христа, но что, Ваня уже забыл. Единственное, что он помнит, — бабушка учила его: если испугаешься, то говори «Господи!».

По словам Вани, сказку от бабушки он слышал около «пятидесяти лет назад», т.е. в детстве. Здесь нужно сказать несколько слов об обстоятельствах записи. С Ваней мы встретились уже к концу нашего пребывания в Бяньцзяне, вечером. Интервью записывалось на диктофон, но сказку мы попытались зафиксировать на видео. К сожалению, во время первого исполнения камера отключилась, пришлось дожидаться зарядки аккумулятора, а потом просить Ваню повторить сказку. Во время второго исполнения камера опять отключилась, и вновь мы дожидались зарядки аккумулятора. Поэтому исключительно из-за технических проблем было сделано несколько повторных записей одного текста. Здесь представлена расшифровка самого последнего, «финального» исполнения, когда весь текст все же был зафиксирован на видео. Интересно, что именно во время этой записи Ваня наиболее живо и с мастерством настоящего сказочника рассказал про Ивашку².

² Текст публикации подготовлен в соответствии с разработанными принципами, см.: [Кляус, Острогская, Шипунова 2017]. Транскрипция и перевод на русский язык Чжао Хайбо, редаKTура перевода А. А. Острогской.

	Иероглифика	Пиньинь	Перевод
1	伊娃什卡他家庭贫困, 母亲早早去世了	Yīwáshíkǎ tā jiāting pínkùn, mǔ qīn zǎozǎo qùshì le.	У Ивашки семья бедная, мать его давно умерла.
2	然后他的父亲又说了一个后母亲	Ránhòu tāde fùqīn yòu shuō le yí gè hòumǔqīn,	Потом его отец женился на мачехе,
3	然后他搁家呢就是跟母亲有点处不上来	ránhòu tā gējiā ne jiù shì gēn mǔqīn yǒu diǎn chù bú shàng lái	потом он дома плохо ладил с мачехой
4	有点, 就要离家出走	yǒu diǎn er, jiù yào lí jiā chū zǒu.	и захотел уйти из дома.
5	离家出走之后啊, 就是走过了很多山村小巷或者是那个很多村庄啥的	Lí jiā chū zǒu zhī hòu ā, jiù shì zǒu guò le hěn duō shāncūn xiǎo xiàng huòzhě shì nà gè hěn duō cūnzhuāng sháde.	После того, когда ушел из дома, он прошел много горных деревень и сел.
6	他看到了很多让他感觉到意外的事情的事儿	Tā kàndào le hěn duō ràng tā gǎnjué dào yìwài de shìqíng de shìer.	Он увидел много поразительных вещей.
7	啊, 遇到了, 走到一家门口	Ā, yùdào le, zǒu dào yí jiā ménkǒu.	А-я, наконец-то заходит в один двор.
8	一家这个, 一帮人呐牵着一头牛	Yí jiā zhè ge, yí bāng rén nà-qīānzhe yí tóu niú.	Весь дом людей, толпа ведет на поводке быка.
9	就往房上牵这牛, 搭上梯子让牛上房	Jiù wǎng fáng shàng qiānzhe niú, dā shàng tīzi ràng niú shàng fáng.	Ведут на поводке быка на крышу дома, приставили лестницу, чтобы бык забрался на крышу дома.
10	进院了, 问: “为什么要把这牛往房子上顶赶呢?”	Jìn yuàn le, wèn: “wèi shénme yào bǎ zhè niú wǎng fáng zi shàng dǐng gǎn ne?”	Зашел во двор и спрашивает: «Почему вы гоните быка на крышу дома?»
11	人家说了: “那房顶上有草, 把它牵到房顶上去吃草去”	Rén jia shuō le: “nà fáng dǐng shàng yǒu cǎo, bǎ tā qiān dào fáng dǐng shàng qù chī cǎo qù”.	Они говорят: «На крыше трава, нужно завести быка, чтобы он на крыше поел травы».
12	哎呀, 这伊娃什卡就非常不耐烦的说呀	āi ya, zhè Yīwáshíkǎ jiù fēi cháng bú nǎifán de shuō ya:	А-я, этот Ивашка говорит с сильным нетерпением:
13	你们怎么这么笨呐! 啊, 这房顶上有草	“Nǐmen zěnmě zhème bèn nà! Ā, zhè fáng dǐng shàng yǒu cǎo,	«Какие вы тупые! Ах, на крыше растет трава,
14	牛能上房吗? 不能上房啊	niú néng shàng fáng ma? Bù néng shàng fáng ā!	но разве бык может залезть на крышу? Не может!
15	你们上房顶上把草割下来之后给牛吃不就省事儿了嘛	Nǐmen shàng fáng dǐng shàng bǎ cǎo gē xià lái zhǐhòu gěi niú chī bú jiù shěng shìer le ma.	Вы пойдите на крышу, скосите траву и дайте быку, будет легче.
16	干什么要做这么愚昧的事情呢	Gàn shénme yào zuò zhème yúmèi de shì qíng ne?”	Почему делаете так невежественно?»
17	哎呀, 伊娃什卡感觉到非常的脑袋疼	Āi ya, Yīwáshíkǎ gǎnjué dào fēi cháng de nǎo dǎitēng.	А-я, у Ивашки голова очень болит.
18	村民们就相信他说的话了	Cūn mǐn men jiù xiāng xìn tā shuō de huà le,	Жители деревни поверили ему,
19	去把这房上草割下来	qù bǎ zhè fáng shàng cǎo gē xià lái shuō:	забрались на крышу домика, скосили траву и сказали:
20	哎, 这对呀, 对呀, 这非常对呀, 正确	“Āi, zhè duì ya, duì ya, zhè fēi cháng duì ya, zhèng què!”	«А-я, это правильно, очень правильно, он прав!»
21	你看这不省事儿了嘛	Nǐ kàn zhè bù shěng shì er le ma.	Видишь, это уже удобнее.
22	啊, 又走到一家, 走到一家之后呢	Ā, yòu zǒu dào yí jiā, zǒu dào yí jiā zhī hòu ne.	После этого зашел в другой двор.
23	他就感觉到, 这家人嘎哈呢, 忙忙碌碌呢	Tā jiù gǎnjué dào, zhè jiā rén gā hā ne, máng máng lù lù ne.	Он увидел, что люди что-то делают, очень суетятся.

24	一会儿上窖里，一会儿上来，一会儿下去，一会儿上来	<i>Yí huì er shàng jiào lǐ, yí huì er shàng lái, yí huì er xià qu, yí huì shàng lái.</i>	То залезут в погреб, то наверх поднимутся, то вниз, то наверх.
25	这帮人忙活的要命	<i>Zhè bāng rén máng huó de yàomíng.</i>	Они очень суетились.
26	他说你们在做什么呢，这么忙乎	<i>Tā shuō nǐmen zài zuò shénme ne, zhè me máng hu.</i>	Он спросил: «Что вы делаете, почему так суетитесь?»
27	他说我们在吃饭呢，他说你吃饭你跑什么呢	<i>Tā shuō wǒmen zài chīfàn ne, tā shuō nǐ chīfàn nǐ pǎo shénme ne.</i>	Ответили: «Мы едим». Он сказал: «Раз вы едите, что вы бегаеете?»
28	吃饭就吃饭呗，他说：“不，我们的牛奶搁窖底下搁着呢”	<i>Chī fàn jiù chīfàn bei, tā shuō: “bù, wǒmen de niú nǎi gē jiào dǐ xià gē zhe ne”,</i>	Когда кушают, то кушают». Они сказали: «Нет, наше молоко стоит в погребке,
29	牛奶要凉点吃着得劲儿，舒服	<i>niú nǎi yào liáng diǎn chī zhe dǐ jìn er, shū fu.</i>	молоко пока холодное, оно вкусное.
30	然后面包呢搁厨房里搁着呢	<i>Rán hòu miànbāo ne gē chú fáng lǐ gē zhe ne.</i>	А хлеб на кухне стоит.
31	上厨房吃面包，上窖底下吃牛奶	<i>Shàng chúfáng chī miànbāo, shàng jiào dǐ xià chī niú nǎi”.</i>	Заходим на кухню за хлебом, в погребке за молоком».
32	哎呀，他们就来回跑	<i>Āi ya, tāmen jiù lái huí pǎo.</i>	А-я, они бегают туда-сюда.
33	他说：“你把那个牛奶拿到桌上来跟面包一起吃那不就省事儿了嘛”	<i>Tā shuō: “nǐ bǎ nà gè niú nǎi ná dào zhuō shàng lái gēn miànbāo yìqǐ chī nà bú jiù shěng shì er le ma.</i>	Он сказал: «Вы поставьте молоко на стол и ешьте вместе с хлебом — легче будет.
34	你嘎哈非要这么跑呢	<i>Nǐ gā há fēi yào zhè me pǎo ne?”</i>	Зачем так бегать?»
35	这些人说：“可道也是啊，嘎哈这么累呢”	<i>Zhè xiē rén shuō: “kě dào yě shì ā, gā há zhè me lèi ne!”</i>	Эти люди сказали: «И правда! Мы так устаем!»
36	把面包和牛奶拿过来之后，坐那块儿吃	<i>Bǎ miànbāo hé niú nǎi ná guò lái zhīhòu, zuò nà kuài er chī.</i>	После того как они взяли молоко и хлеб, сели <за стол> и стали есть.
37	你看这回消停了吧	<i>Nǐ kàn zhè huí xiāotíng le ba.</i>	Смотри-ка, так поспокойнее.
38	哎呀，这时候伊娃什卡就说：“这人呐，世界上还有这么愚蠢的人哈”	<i>Āi ya, zhè shí hou Yīwáshíkǎ jiù shuō: “zhè rén nà, shì jiè shàng hái yǒu zhème yúchǔn de rén hǎ?”</i>	А-я, тогда Ивашка сказал: «Какие эти люди глупые. В мире еще есть такие глупые люди?»
39	还走吧，看呐，又看到了一家	<i>Hái zǒu ba, kàn nà, yòu kàn dào le yì jiā.</i>	Дальше пошел, смотрит и снова увидел дом.
40	两个人抱着一个人，拿着擀面杖	<i>Liǎng gè rén bào zhe yí gè rén, ná zhe gǎn miàn zhàng.</i>	Два человека схватили одного, и скалка в руках.
41	擀面杖，擀面的杖	<i>Gǎnmiàn zhàng, gǎnmiàn de zhàng.</i>	Скалка для теста, скалка для теста.
42	就打这个人脑瓜袋，他说嘎哈打脑瓜袋	<i>Jiù dǎ zhè ge rén nǎo guā dai, tā shuō gā há dǎ nǎo guā dai.</i>	Бьет его по голове этого человека. Он спросил: «Зачем бьете его по голове?»
43	他说做衣服忘了留那个领口儿了	<i>Tā shuō zuò yī fu wàng le liú nèi gēng kǒu er le.</i>	Он говорит: «Одежду сшил, а про воротник забыл.
44	他说那玩意儿套不下去	<i>Tā shuō nà wán yì er tào bú xià qù,</i>	Одеть не получается,
45	他说得砸，砸呀，砸呀	<i>tā shuō dèi zá, zá ya, zá ya.</i>	надо бить и бить <чтобы убрать голову>».
46	他说你这样不得把人给砸死了嘛	<i>Tā shuō nǐ zhè yàng bù dèi bǎ rén gěi zá sǐ le ma.</i>	«Если так будете бить, то убьете его!»

47	你把它绞开之后套上去不就好了嘛	Nǐ bǎ tā jiǎo kāi zhīhòu tào shàng qù bú jiù hǎo le ma.	Нужно разрезать <одежду>, и можно будет нормально одеться.
48	哎呀，这整的，就好了，就好了	Āi ya, zhè zhěng de , jiù hǎo le, jiù hǎo le!	А-я, это как раз хорошо, хорошо!
49	哎呀，又走哇，走哇，走到一家是，做什么的呢	Āi ya, yòu zǒu wa, zǒu wa , zǒu dào yì jiā shì, zuò shénme de ne,	А-я, дальше ходит и ходит, зашел в другой дом, что там творится,
50	我想不起来了，哈哈，哎呀	wǒ xiǎng bù qǐ lái le, hā hā, āi ya.	не могу вспомнить, ха-ха <смеется>, ах.
51	啊，他走到他叔叔家，他叔叔呢，也非常聪明，跟他一样聪明	Ā, tā zǒu dào tā shū shu jiā, tā shū shu ne, yě fēi cháng cōng míng, gēn tā yí yàng cōng míng.	И он зашел в дом дяди, его дядя очень умный, как он.
52	不过他叔叔聪明不过他	Bú guò tā shū shu cōng míng bú guò tā.	Но его дядя не умнее его.
53	他搁道上，伊娃什卡搁道上捡了一头羊	Tā gēdào shàng , Yīwáshíkǎ gēdào shàng jiǎn le yì tóu yáng.	Он по пути, Ивашка по пути подобрал козу (барана/овцу?!).
54	捡了一头羊，跟他叔叔说，他说叔叔呀	Jiǎn le yì tóu yáng, gēn tā shū shu shuō, tā shuō shūshu ya.	Нашел козу и его дяде сказал, он сказал: «Дядя...»
55	他说我捡了一头羊	Tā shuō wǒ jiǎn le yì tóu yáng.	Он сказал: «Я подобрал козу.
56	咱俩把羊皮扒下来之后，咱俩炖羊吃	Zán liǎ bǎ yáng pí bā xià lái zhī hòu, zán liǎ hǔ yáng chí.	Давай вдвоем снимем козью шкуру и сварим мясо!»
57	他叔叔说，那好啊	Tā shūshu shuō, nà hǎo ā.	Дядя сказал: «Ну ладно!»
58	这伊娃什卡和他叔叔俩把羊扒完皮之后	Zhè Yīwáshíkǎ hé tā shūshu liǎ bǎ yáng bā wán pí zhī hòu	Этот Ивашка и его дядя сняли шкуру с козы
59	把羊炖上了，炖好之后	bǎ yáng dùn shàng le, dùn hǎo zhī hòu.	и варят козу, готовят.
60	他把那个羊皮就挂到，叫那个栏杆儿，篱笆上	Tā bǎ nà gè yáng pí jiù guà dào, jiào nà gè lán gān er, lí ba shàng.	И он <Ивашка> повесил козью шкуру, как это называется — на перила, на плетень.
61	篱笆哈，咱就叫篱笆吧	Lí ba hā, zán jiù jiào lí ba ba.	Плетень, или назовем это изгородь.
62	然后拿这个棍子就打这个羊皮	Rán hòu ná zhè ge gùn zi jiù dǎ zhè ge yáng pí.	Потом <Ивашка> бьет эту шкуру палкой.
63	一边打一边喊，哎呀，你拜打我啦	Yì biān dǎ yì biān hǎn, āi ya, nǐ bài dǎ wǒ la.	Бьет и кричит: «Ах, меня не бейте!»
64	这羊不是我偷的，是我叔叔偷的呀	Zhè yáng bú shì wǒ tōu de, shì wǒ shū shu tōu de ya.	Я не крал эту козу, дядя мой украл!»
65	他就喊这个他叔叔名字	Tā jiù hǎn zhèi ge tā shūshu míngzi.	И кричит имя дяди.
66	是他偷的，不是我偷的	Shì tā tōu de, bú shì wǒ tōu de.	«Он украл, а не я!»
67	哎呀，他叔叔一听，坏啦	Āi ya, tā shūshu yì tīng, huài la:	А-я, дядя его услышал и <понял> — <произошло> ужасное:
68	这羊不是他捡的，是他偷的	Zhè yáng bú shì tā jiǎn de, shì tā tōu de.	козу-то он не подобрал, а украл!
69	偷的，这会儿那个失主找着了	Tōu de, zhè huì er nà gè shī zhǔ zhǎo zhe le.	Украл, а теперь, наверное, хозяин их ищет.
70	然后打他那个侄子呢	Rán hòu dǎ tā nà gè zhízi ne.	Потом побьет его и племянника.
71	他叔叔吓的跑了，跑了很远很远	Tā shū shu xià de pǎo le, pǎo le hěn yuǎn hěn yuǎn.	Дядя испугался и убежал, убежал далеко-далеко.
72	之后他自己呢搁这块自己享受这只羊	Zhī hòu tā zì jǐ ne gě zhè kuài er zì jǐ xiǎng shòu zhè zhī yáng.	А потом он сам взял этот кусок и с удовольствием <съел> козу.

В данном тексте представлено четыре сюжета. При их рассмотрении мы будем опираться прежде всего на сибирский материал, к общерусскому же обратимся по мере необходимости:

1. Строки 1–6: Инициальная ситуация: Ивашка живет в бедной семье, да к тому же с мачехой, с которой он не ладит, поэтому он и решается уйти из дома.

2. Строки 7–21: Глупые люди пытаются по лестнице завести быка на крышу дома, на котором растет трава, чтобы он там мог пастьись (СУС 1210 *Тащат корову на крышу: пастьись*).

3. Строки 22–38: Глупые люди едят хлеб в доме на кухне, за молоком лезут в погреб (СУС 1263 *Едят кашу с молоком (кисель с сытой, блины)*; кадка в комнате, за каждой ложкой молока бегают в погреб).

4. Строки 39–48: Глупые люди бьют другого по голове, чтобы голова прошла через одежду, в которой нет воротника (в СУС не зарегистрирован, Н. В. Соболева считает, что он должен стоять в ряду сюжетов о «разумном малом» — 1204**, 1210, 1245 и данный сюжет, который исследовательница назвала *Глупцы бьют по голове, чтобы сделать дыру в рубахе* [Соболева 1984, 156]).

5. Строки 49, 50: Попытка вспомнить еще одну ситуацию о глупых людях.

6. Строки 51–72: Ивашка обманывает дядю и забирает себе мясо и шкуру козы, которую они нашли на дороге (СУС 1525*D *Ловкий вор обманывает прохожих (сообщников): бросает на дороге один сапог, потом другой; когда путники возвращаются за первым, уводит их лошадь; соблазняет купаться и уносит одежду; кричит: «Не я один воровал, дядя помогал», отпугивает сообщников, забирая себе всю добычу, и т. п.*).

Благодаря монографии Н. В. Соболевой «Типология и локальная специфика русских сатирических сказок Сибири» и данным СУС мы можем судить о распространенности этих сюжетов в Сибири:

Сюжет 1210 встречается довольно часто в Омской и Томской областях, в Бурятии и Забайкальском крае [Соболева 1981, № 75, 95, 97, 99; Кожемякина 1973, 168–170].

Сюжет 1263 ни разу в Сибири зафиксирован не был, исходя из данных СУС, он известен локальным традициям Центральной России [СУС 1979, 278].

Сюжет *Глупцы бьют по голове, чтобы сделать дыру в рубахе* пока известен только по одной сибирской фиксации — в сказке, записанной в Томской области [Соболева 1981, № 99].

Сюжет 1525*D довольно широко распространен в Сибири. Составители СУС посчитали необходимым объединить под одним номером разные ситуации обмана. В сибирских сказках обман идущих с животным прохожих, когда герой подбрасывает им на дороге сначала один сапог, а потом другой, прохожие возвращаются за первым, а хитрец уводит их животное, встречается как самостоятельный сюжет, так и в связке с ситуацией обмана, когда герой кричит: «Не я один воровал, дядя помогал», тем самым он отпугивает сообщников и забирает себе всю добычу. Сочетание этих двух вариантов встречается в сказках, бытовавших в Бийском уезде Томской губернии, в Тобольской губернии, в Омской области, в Русском Устье [Адрианов 1902, 97–99; Жилинская 1902, 120–122; Кожемякина 1973, 134–138; РССДВЛБ 1993, 134–138].

В записанной нами сказке ситуация с обманом «Не я один воровал, дядя

Исполнитель сказки об Ивашке Чжао Чжэньчэн (Ваня). Село Бяньцзян, провинция Хэйлунцзян, КНР, 2018 г. Фото В. Л. Кляуса

Zhao Jingchen (Vanya), the performer of the fairy tale about Ivashka. Bianjiang Village, Heilongjiang Province, China, 2018. Photo by V. L. Klyaus

помогал» выступает самостоятельно, что может свидетельствовать о том, что это совершенно отдельный сюжет о хитреце, а не вариант сюжета 1525*D.

Обращаясь к инициальному эпизоду сказки Вани, стоит обратить внимание на причину ухода Ивашки из дома. Она отличается от похожих сибирских сказок. Ивашка отправляется странствовать из-за бедности и плохих отношений с мачехой. Обычно же герой покидает дом, чтобы найти глупее, чем его родные. Глупость родных проявляется, в частности, в том, что еще не вышедшая замуж

сестра героя или его жена начинает плакать о смерти еще не родившегося ребенка — сюжеты СУС 1450 *Глупая невеста*: печалится о будущем ребенка (могла бы нечаянно уронить его в реку, ушибить и пр.); с ней плачут отец и мать, жених отказывается от нее; и СУС 1384 *Муж ищет людей глупее жены (родителей)*, плачущей о судьбе еще не родившегося ребенка (совершающей другие глупые поступки), и находит их.

Из «предварительной» записи видно, что рассказ на похожий сюжет Ваня слышал и от своей бабушки.

就说一个，啊，一个愚昧的夫妇，	Еще один рассказ, а... о тупых муже и жене,
抱着一个，丈夫抱着一抱柴火进屋之后，	нес, муж нес хворост, зашел в комнату, а потом
往地上一扔，啪嚓一扔，一扔咔嚓老太太哭了，	бросил наземь, па-бах бросил, бросил, щелкнул, что старушка расплакалась,
她说假如咱们那个孙子要是在那块儿坐着，	она сказала: «Если бы наш внучек, если бы он там сидел,
你这么扔的话是不把孙子给砸坏了，	а ты бы так швырял, да ты бы придавил бы внука!»
就说这个愚昧的事情，	Вот такие глупости,
愚昧的人和聪明的人形成个对比	вот она, разница между глупыми и умными.

Видимо, именно эту историю Ваня не смог вспомнить во время «финальной» записи сказки (см. строки 49, 50). Сюжет о глупой женщине, плачущей о смерти еще не родившегося ребенка, является инициальным для несколько сказок, бытовавших в Омской и Томской областях [Соболева 1981, № 73, 95, 97, 103]. Наш исполнитель про глупую жену рассказывал не в начале, а как отдельную историю. При этом необходимо отметить, что в «предварительной» записи каждая встреча с глупым человеком сообщалась исполнителем как отдельный «рассказ» и последовательность ее сюжетов не совпадает с «финальной»:

- Мальчик живет с мачехой, уходит из дома, затем возвращается домой;
- *Глупцы бьют по голове, чтобы сделать дыру в рубахе;*

- СУС 1525*D *Ловкий вор обманывает прохожих (сообщников) <...>, кричит: «Не я один воровал, дядя помогал», отпугивает сообщников, забирая себе всю добычу;*

- СУС 1384 *Муж ищет людей глупее жены (родителей)*, плачущей о судьбе еще не родившегося ребенка (совершающей другие глупые поступки);

- СУС 1263 *Едят кашу с молоком (кисель с сытой, блины)*; кадка в комнате, за каждой ложкой молока бегают в погреб;

- СУС 1210 *Тащат корову на крышу: пасться*.

Еще раз укажем, что в «предварительной» записи каждый из этих сюжетов понимался и рассказывался исполнителем как отдельная сказка. Приведем начало текста.

就说一个聪明的孩子，	<Сказка> рассказывает об одном умном мальчике,
离家出走，离家出走之后，	он сбежал из дома. После того как ушел из дома...
他在他的后母亲生长下之后，	Он вырос у своей мачехи,
继母家中生活之后，	после жизни в доме мачехи

然后离家出走，走出去之后呢	он потом покинул дом, и после ухода
就路过很多村子，见到很多村民的孩子，都是很笨重啥的，	преодолел он <долгий> путь мимо многих деревень, видал многих крестьянских детишек, все они были невежественны,
他就想起他的母亲是怎么对待他的，	вспомнил о том, как мать относилась к ним,
又陌过头来还要找他的继母，	и снова вернулся. И надо было найти мачеху,
非常的感动人，	очень трогательно,
有些事吧，有些事现在吧	бывало такое, и сейчас, бывает, такое случается.
我还能回忆起我奶奶给讲的故事，	Я еще могу вспомнить, что бабушка рассказывала,
还给他们讲呢，像那个有一句谚语，	и им еще рассказывать. Как в той поговорке,
现在说的Ивашко-Ивашко, пин-пин-пин ³ , 就是一个非常聪明的孩子，走到一个那个穷人家，怎么怎么的的，说过很多的事情	сейчас говорят: Ивашко-Ивашко, пин-пин-пин, ну очень смывленный малец, к беднякам зашел, и так далее, много такого было, рассказывали.

Здесь в сжатой форме сообщается о начале сказки — уходе героя из дома, и ее завершении — он вернулся к мачехе. Примечательно, что в «финальной» записи Ваня не рассказал о возвращении Ивашки. Это еще раз указывает на мастерство рассказчика: в логике сказочного повествования возвращение Ивашки в бедную семью мачехи выглядит нелепым, не отвечающим его статусу умного и хитрого героя.

Рассуждая о языке сказки, нужно отметить, что исполнитель, не говорящий по-русски, запомнил только имя героя — Ивашка. Номинативы, как известно, исчезают одними из последних при переходе фольклорного текста на чужой для традиции язык бытования. Кроме этого, в речи исполнителя достаточно много диалектных слов (при публикации в пиньинь мы выделили их жирным шрифтом). Диалектные слова, которые встречаются в сказке Вани, используются в речи жителей Северо-Восточного Китая, в провинциях Хэйлуунцзян, Цзилин и Ляонин. Большая часть этих слов восходят к маньчжурскому языку, который активно бытовал здесь до начала XX столетия. Данная диалектная лексика характерна в первую очередь для жителей сельской местности северо-востока, она не понимается в других регионах Китая, особенно в южных, часто вызывая улыбку и даже смех людей.

Завершая, следует заметить, что сказка Вани примечательна во многих отношениях. Она имеет уникальную для подобного типа сатирических сказок о пошехонцах инициальную ситуацию на тему «мачеха и пасынок». Ее присутствие уже в «предварительной» записи указывает на устойчивое положение в структуре текста. Так, скорее всего, рассказывала и бабушка, а не придумал сам исполнитель, чтобы отправить героя в путешествие. Сказка показывает, что достаточно редкий сюжет о глупых людях СУС 1263 также бытовал в Сибири — до настоящего времени от сибирских сказочников он не записывался. Кроме того, в сказке Вани представлен еще один редкий сюжет, не зафиксированный в СУС, но известный в Сибири, — *Глуцы бьют по голове, чтобы сделать дыру в рубахе*. В качестве самостоятельного сюжета в этой сказке представлен эпизод обмана сообщника криком «*Не я один воровал, дядя помог!*». Рассматривая вопрос о возможных истоках этой сказки, следует обратить внимание, что в сюжетном отношении она ближе всего к сказкам, фиксировавшимся в Западной Сибири. Видимо, отсюда она и была принесена русскими переселенцами на Амур, а затем попала в Китай.

Фиксация сказки «Про Ивашку» и других упомянутых нами текстов говорит о том, что фольклористические

³ Что значит слова «пин-пин-пин», не ясно. К сожалению, у исполнителя мы спросить о них не смогли.

исследования среди китайских русских городского округа Хэйхэ имеют определенные перспективы. При работе с респондентами нужно понимать, что их фольклорный репертуар имеет в основном китайское происхождение, но можно надеяться на то, что удастся записать

и полноценные фольклорные тексты, восходящие к русской традиции, перешедшие на китайский язык бытования, что является одной из интереснейших особенностей устной словесности китайских русских КНР российско-китайского пограничья.

Источники и материалы

Адрианов 1902 — Сказки, записанные и собранные А. В. Адриановым от В. А. Палкина, уроженца Бийского уезда Томской губернии // Записки Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества. По этнографии. Т. 1. Вып. 1 / Под ред. А. В. Адрианова. Красноярск, 1902.

Жилинская 1902 — Сказки, записанные и собранные А. В. Жилинской в Курганском уезде Тобольской губернии // Записки Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества. По этнографии. Т. 1. Вып. 1 / Под ред. А. В. Адрианова. Красноярск, 1902.

Кожемякина 1973 — Сказки Омской области. Записаны И. С. Коровкиным от А. С. Кожемякиной / Ред. Н. А. Каргаполова. Новосибирск, 1968.

РССДВЛБ 1993 — Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: Легендарные и бытовые / Сост. Н. В. Соболева при участии Н. А. Каргаполова. Новосибирск, 1993.

Соболева 1981 — Русские народные сатирические сказки Сибири / Сост. Н. В. Соболева. Новосибирск, 1981.

Соболева 1985 — Русские народные бытовые сказки Сибири / Сост. Н. В. Соболева. Новосибирск, 1985.

СУС — Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка / Сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л., 1979.

Исследования

Гордеева 2013 — Гордеева С. В. Речевой портрет потомка русских переселенцев в Китай (на материале речи Цю Цзиньсю, село Бяньцзян, провинция Хэйлунцзян, КНР) // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. 2013. № 10. С. 82–94.

Кляус, Острогская, Шипунова 2017 — Кляус В. Л., Острогская А. А., Шипунова Л. Г. Фольклорные тексты на китайском языке: проблемы эдиции // Народная культура Сибири: Матер. XXV науч.-практ. семинара Сибирского рег. вуз. центра по фольклору / Отв. ред. Т. Г. Леонова. Омск, 2017. С. 120–136.

Соболева 1984 — Соболева Н. В. Типология и локальная специфика русских сатирических сказок Сибири. Новосибирск, 1984.

© В. Л. Кляус, Чжао Хайбо, 2019

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Кляус В. Л. <https://orcid.org/0000-0002-8147-3090>

Доктор филологических наук, заведующий отделом фольклора Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН: Российская Федерация, 121069, г. Москва, Поварская ул., д. 25а; тел.: +7 (495) 690-50-30; e-mail: v.klyaus@mail.ru

Чжао Хайбо <https://orcid.org/0000-0002-9521-2211>

Аспирант кафедры литературы и мировой художественной культуры филологического факультета Амурского государственного университета: Российская Федерация, 675027, г. Благовещенск, Игнатьевское ш., д. 21; тел.: +7 (914) 040-94-58; e-mail: 446789828@qq.com

---

ABOUT IVASHKA: A FAIRY TALE ABOUT POSHEKHON PEOPLE (PROVINCIALS) IN THE CHINESE LANGUAGE

VLADIMIR L. KLYAUS

(A. M. Gorky Institute of World Literature, Russian Academy of Science: 25a, Povarskaya str., Moscow, 121069, Russian Federation)

ZHAO HAIBO

(Amur State University: 21, Ignatievskoe Highway, Blagoveshchensk, 675027, Russian Federation)

Summary. *This article discusses the results of interviews conducted by the authors in September 2018 with Chinese Russians in two villages of the Heihe Region of Heilongjiang Province, China — Hadayan and Bianjiang. The aim of the work was to identify the level and nature of knowledge of Russian folklore on the part of the older and middle generation of Chinese-Russian Métis in the region. Such field studies of Russian descendants in China in this area have never been undertaken before. The most interesting result of working with respondents is the recording of a fairy tale performed in Chinese with plots about stupid people, which in Russian folklore are usually called anecdotes about Poshekhon people. The fairy tale was recorded from a second generation Chinese-Russian Métis who had heard it as a child from her Russian grandmother, who in the 1920s moved with her husband from the village of Dim, located on the left bank of the Amur River, to Xiaodingzi Village (the old name of Bianjiang Village).*

The authors of the article present a transcribed text of the tale, including Pinyin, a translation in Russian and a comparative analysis of its plot with the Russian Siberian fairy tale tradition. This demonstrates the uniqueness of the fairy tale about “Ivashka” that reflects the peculiarities of the local folklore tradition of Chinese-Russian Métis of the PRC who live in the Russian-Chinese borderland.

Key words: *folklore, fairy tale, plot, anecdotes about provincials, Chinese-Russian Métis, Russian folklore in Chinese, Amur Region.*

Acknowledgements. *This paper is financially supported by grant of the Russian Foundation for Basic Research, project No. 17–04–00493 “Russian folklore in Chinese language of the Northern Manchuria: Studies and texts”.*

Received: August 30, 2019.

Date of publication: December 25, 2019.

For citation: Klyaus V. L., Zhao Haibo. About Ivashka: A fairy tale about Poshekhon people (provincials) in the Chinese language. *Traditional culture*. 2019. Vol. 20. No. 4. Pp. 108–119. In Russian.

DOI: 10.26158/TK.2019.20.4.009

References

Gordeyeva S. V. (2013) Rechevoy portret potomka russkikh pereselentsev v Kitay (na materiale rechi Tsyu Tszin'syu, selo Byan'tszyan, provintsiya Khey-luntszyan, KNR) [A speech portrait of a descendant of Russian immigrants to China (based on the speech of Qiu Jinxiu, Bianjiang Village, Heilongjiang Province, China)] *Slovo: Fol'klorno-dialektologicheskij al'manakh* [Word: Folklore and dialectological almanac]. 2013. № 10. Pp. 82–94. In Russian.

Klyaus V. L., Ostrogsкая A. A., Shipunova L. G. (2017) Fol'klornyye teksty na kitayskom yazyke:

problemy editsii [Folklore texts in Chinese: Problems of editing]. In: *Narodnaya kul'tura Sibiri* [Folk culture of Siberia]. Mater. of the XXV Scient. Pract. Seminar of the Siberian Regional University Center for Folklore. Ed. by T. G. Leonova. Omsk. Pp. 120–136. In Russian.

Soboleva N. V. (1984) Tipologiya i lokal'naya spetsifika russkikh satiricheskikh skazok Sibiri [Typology and the local specificity of Russian satirical tales of Siberia]. Novosibirsk. In Russian.

© V. L. Klyaus, Zhao Haibo, 2019

ABOUT THE AUTHORS

Vladimir L. Klyaus <https://orcid.org/0000-0002-8147-3090>

E-mail: v.klyaus@mail.ru

Tel.: +7 (495) 690-50-30

25a, Povarskaya str., Moscow, 121069, Russian Federation

DSc in Philology, Head of the Folklore Division, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences

Zhao Haibo <https://orcid.org/0000-0002-9521-2211>

E-mail: 446789828@qq.com

Tel.: +7 (914) 040-94-58

21, Ignatievskoe Highway, Blagoveshchensk, 675027, Russian Federation PhD Candidate,
Department of Literature and World Art Culture, Amur State University

---

This is an open access article distributed
under the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY4.0)